

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 02.1.007.01,
созданного на базе федерального государственного бюджетного научного
учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева
при Президенте Российской Федерации»

ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 16 марта 2023 г., протокол № 9

**о присуждении Маркеловой Анне Анатольевне, гражданке Российской
Федерации, ученой степени кандидата юридических наук**

Диссертация «Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными, муниципальными органами и их должностными лицами» по специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки) принята к защите 12 января 2023 г. (протокол № 8) диссертационным советом 02.1.007.01, созданным на базе федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации» (103132, г. Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2), приказ о создании совета № 1085/нк от 25 октября 2021 г.

Соискатель Маркелова Анна Анатольевна, 3 мая 1992 года рождения, в 2014 году окончила федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации» (в настоящее время – «Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)») по

специальности «Юриспруденция», присвоена квалификация «Юрист» (диплом 27 июня 2014 г. № 107706 0005119).

В 2017 г. Маркелова Анна Анатольевна окончила магистратуру федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации» по направлению подготовки «Юриспруденция», присвоена квалификация «Магистр» (диплом от 23 июня 2017 г. № 107705 0035687).

В 2021 г. Маркелова Анна Анатольевна окончила аспирантуру федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34) по направлению подготовки «Юриспруденция», присвоена квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь» (диплом от 04 октября 2021 г. № 107718 1193987). Приложением к диплому и справкой от 24 апреля 2022 г. № 1126/22-А подтверждается сдача кандидатских экзаменов.

В настоящее время Маркелова Анна Анатольевна занимает должность консультанта отдела законодательства о вещных правах федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации» (ведомственная принадлежность – Правительство Российской Федерации) (103132, г. Москва, улица Ильинка, д. 8, стр. 2).

Диссертация выполнена на кафедре обязательственного права федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации» (ведомственная принадлежность – Правительство Российской Федерации) (103132, г. Москва, улица Ильинка, д. 8, стр. 2).

Научный руководитель:

Третьяков Сергей Васильевич, доктор юридических наук (специальность 12.00.03 - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юрид. науки), профессор кафедры теории и истории частного права федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации» (103132, г. Москва, улица Ильинка, д. 8, стр. 2), профессор кафедры гражданского права Юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1).

Официальные оппоненты:

1) **Богданов Дмитрий Евгеньевич** доктор юридических наук (специальность: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право, семейное право, международное частное право), доцент, профессор кафедры гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (125993, г. Москва, ул. Садово-Кудринская, д. 9);

2) **Карпетов Артем Георгиевич** – доктор юридических наук (специальность: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право, семейное право, международное частное право), директор Юридического института «М-Логос» (119049, г. Москва, Ленинский проспект, 2А, 502-503)

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» – в своем положительном отзыве, подписанном Андриановой Марией

Александровной, кандидатом юридических наук, доцентом, исполняющим обязанности заведующего кафедрой международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева и утвержденном Байковым Андреем Анатольевичем, проректором по научной работе ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», доцентом, кандидатом политических наук, указала, что «диссертационное исследование Маркеловой Анны Анатольевны «Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными, муниципальными органами и их должностными лицами» является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, пригодной для решения актуальных научных задач и совместимой с требованиями, предъявляемыми к работам данного вида, полученные результаты научного исследования являются значимыми для развития деликтного права, в связи с чем Маркелова Анна Анатольевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки».

В критической части отзыва ведущей организации отмечено, что представляется дискуссионным заявление диссертантом в выводе 1, выносимом на защиту, относительно того, что «основной целью функционирования государства является защита прав и свобод частных лиц». Данное утверждение, по мнению ведущей организации, является противоречивым, поскольку даже в рамках одного государства интересы разных частных лиц или групп частных лиц могут противоречить друг другу. Защищая интересы одних лиц, государство может ограничивать права других лиц. Ведущая организация предостерегает от подмены понятий в части отождествления государства с действиями его органов и должностных лиц, поскольку государство представляет собой весьма сложную структуру, и в ряде случаев должностные лица, совершая нарушения, могут причинять вред третьим лицам, органам государства, от

лица которых такие лица действуют, и самому государству. Ведущая организация отмечает, что осталось за пределами исследования законодательство о противодействии коррупционным нарушениям. Положительно оценивая обращение автора к истокам западно-европейской правовой науки – римскому праву, ведущая организация подчеркивает разграничение в римском праве публичного и частного права и обращает внимание, что институт юридического лица в римском праве окончательно (в современном понимании, например, в контексте теории фикции) не был разработан даже в так называемый императорский период развития римского права. В этой связи предлагается уточнить сноску на И.А. Покровского на с. 19-20 диссертации и сноску 52, в частности, о каком произведении И.А. Покровского идет речь в сноске «указ. соч. С. 315».

В отзыве указывается, что обращение диссертанта к сравнительно-правовому методу исследования является безусловным достоинством работы, и предлагается уточнить, применяется ли прецедент 1866 г., приведенный на с. 132 работы, к деликтной ответственности государства. Также предлагается пояснить, что значит «строгая ответственность» в понимании автора в приведенном примере. Ведущая организация обращает внимание на желательность анализа практики применения Закона о коррупции Великобритании 2010 (Bribery Act), особенностью которого стало то, что в рамках названного акта не проводится различий между ответственностью за коррупционные правонарушения государственных служащих и служащих частных компаний. Совершая коррупционные правонарушения, виновные лица (как государственные служащие, так и работники частных компаний) нарушают фидуциарные обязательства и несут ответственность вне зависимости от того, привели ли действия к возникновению ущерба или нет.

В качестве недостатка работы указано отсутствие анализа международного аспекта ответственности государства в связи с

разработкой Комиссией ООН по международному праву (International Law Commission ILC) проекта статей об ответственности государства. В рамках регулирования современных имущественных отношений вопрос об ответственности государства возникает в связи с разрешением так называемых инвестиционных споров, а также перспективы возмещения вреда частным лицам в результате нарушения «правил ведения войны» (например, в части системы разрешения споров Иран-США (Iran-US Arbitration), сформированной для разрешения споров и принятия решений о возмещении убытков, причиненных частным лицам (инвесторам) как Ирана, так и США в результате боевых действий между Ираном и США в 80-е годы XX века).

В отзыве обращено внимание на то, что высказанные замечания и пожелания имеют дискуссионный характер. Сама же диссертация содержит целый ряд суждений и выводов, обладающих научной новизной, как практической, так и теоретической значимостью.

Соискатель имеет 14 опубликованных работ, в том числе 6 опубликованных работ по теме диссертации, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 3 работы.

Публикации в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание степени кандидата юридических наук:

1. Маркелова А.А. Отдельные аспекты установления причинной связи в деликтах государства // Закон. 2019. № 3. С. 68 – 79.
2. Маркелова А.А. Возмещение вреда, причиненного публичными ограничениями прав на земельные участки // Закон. № 3. 2020. С. 157 – 173.
3. Маркелова А.А. К вопросу о возмещении вреда, причиненного ошибочным административным принуждением. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2018 № 305-ЭС17-21628 в контексте постановления

Конституционного Суда Российской Федерации от 15.07.2020 № 36-П // Вестник экономического правосудия. 2021. № 2. С. 5 – 33.

Статьи в иных изданиях:

4. Маркелова А.А. Государственный орган причинил вред. Как доказать противоправность и взыскать убытки // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 8. С. 74 – 85.

5. Маркелова А.А. Соотношение вины и противоправности в деликтах государства // Договоры и обязательства/ сост. и отв. ред. А.В. Егоров и А.А. Новицкая. Т. 2. М., ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. С. 99 – 147.

6. Маркелова А.А. Возмещение вреда, причиненного государством в результате административного и уголовного принуждения // Цивилистика. 2019. № 1. С. 142 – 158.

Анализ научных работ соискателя по теме диссертации общим объемом 8,125 п.л. позволяет сделать вывод об их высоком качестве и о значимом авторском вкладе в развитие науки частного права. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени кандидата юридических наук работах.

На диссертацию поступили положительные отзывы:

1) Официального оппонента, доктора юридических наук (специальность: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право, семейное право, международное частное право), доцента, профессора кафедры гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Богданова Дмитрия Евгеньевича. В отзыве положительно оценивается степень научной обоснованности, новизны и практической применимости положений диссертации, отмечается, что диссертант достоверно излагает существующие доктринальные подходы, опирается на внушительный объем материалов судебной практики,

использует весь спектр научной методологии и последовательно приходит к выводам, которые обладают научной новизной и имеют важное значение для дальнейшего развития науки частного права.

В критической части отзыва указаны следующие полемические замечания. Официальный оппонент обращает внимание на значение ретрибутивной справедливости для деликтной ответственности государства и задает автору уточняющий вопрос о том, в каких случаях может быть выявлено различие в понимании вины и противоправности в соответствии с принципом корректирующей справедливости и ретрибутивной справедливости и является ли выделение ретрибутивной справедливости в этом аспекте необходимым элементом. Также Богданов Д.Е., анализируя противопоставление в диссертации теории ответственности государства за свою вину и теории ответственности работодателя за работника, предлагает уточнить позицию автора о том, как соотносятся теории ответственности публично-правового образования за свою вину и теория ответственности работодателя за работника. Оппонент отмечает, что метод экономического анализа, используемый в диссертации, вряд ли может дать ответ на вопрос о том, какой должна быть модель ответственности государства за причиненный вред, в связи с чем предлагает диссертанту выразить свое мнение о том, какую функцию имеет экономический анализ ответственности государства, и может ли он повлиять на решение фундаментальных вопросов деликтного права. Богданов Д.Е. также указывает на важность проблемы соотношения противоправности и вины как условий ответственности государства и считает необходимым уточнить позицию автора по этому вопросу с учетом распределения бремени доказывания (обоснования) вины и противоправности между сторонами спора.

2) Официального оппонента, доктора юридических наук (специальность: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право, семейное право, международное частное право), директора Юридического института «М-Логос» Карапетова Артема Георгиевича.

В отзыве обращается внимание, что диссертация Маркеловой А.А. представляет собой самостоятельное, завершенное, логически выстроенное научное исследование. В рамках исследования автор использует обширный набор российских и зарубежных источников, обращается к материалам сравнительного права, литературе по моральной философии, методологии экономического анализа права. Диссертация разумно структурирована, а основные выводы и тезисы выглядят аргументированными.

В критической части отзыва отмечается, что несмотря на общую положительную оценку работы, некоторые тезисы, выводы и аргументы могут быть предметом научной полемики.

Так, в отношении 7 (седьмого) положения, выносимого на защиту, в соответствии с которым должностное лицо, умышленно использующее служебные полномочия для достижения личных целей, может быть привлечено к солидарной ответственности с государством перед потерпевшим, Карапетов А.Г. задает вопрос о допустимости прямой деликтной ответственности должностного лица перед потерпевшим в случаях, когда речь шла об умышленном нарушении прав потерпевшего, но совершенном не ради достижения личных целей – например, при применении пыток.

Также оппонент обращает внимание на тезис диссертанта о том, что если незаконное действие совершило должностное лицо, но нет ни его вины, ни организационной вины государства, то ответственность исключается, ибо эта ответственность основана на вине. Карапетов А.Г. задает вопрос о том, является ли такое решение *de lege ferenda* оправданным? Не справедливее ли строить режим ответственности государства на началах безвиновной ответственности в тех случаях, когда вред причиняют объективно неправомерные действия или бездействие при осуществлении публичной власти? Иначе говоря, если установлена объективная неправомерность поведения соответствующих чиновников, разумно ли допускать

освобождение государства от ответственности при доказанном отсутствии вины в нарушении (казусе)?

Карапетов А.Г. считает необходимым уточнить правовую природу ответственности государства за причиненный вред – во всех ли случаях она носит деликтный характер. Оппонент указывает, что диссертант как будто бы не ставит деликтную природу ответственности под сомнение. Карапетов А.Г. считает, что могут быть выдвинуты некоторые аргументы в пользу того, что как минимум в некоторых ситуациях между органами публичной власти и индивидуумом возникают настолько тесные и устойчивые правовые связи, при которых могут возникать основания говорить о возникновении из закона регулятивных внедоговорных обязательств (квази-контракт), и тогда ответственность в случае нарушений будет строиться по правилам главы 25 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) об ответственности за нарушение обязательства, а не по правилам главы 59 ГК РФ о деликте. Карапетов А.Г. задает вопрос о том, нельзя ли, например, говорить о возникновении между приставами и должником либо между администрацией колонии и осужденным обязательственных внедоговорных правоотношений, возникающих в силу закона, что будет иметь значение, в частности, при применении статьи 403 ГК РФ к этим отношениям.

На автореферат поступили положительные отзывы:

1) **Болтановой Елены Сергеевны**, доктора юридических наук, заведующего кафедрой гражданского права Томского государственного университета. В критической части отзыва относительно 5 (пятого) положения, выносимого на защиту, отмечается, что автор, по сути, предлагает исходить из «безвиновной» ответственности государства. Достаточно лишь самого установленного факта несоблюдения «стандарта надлежащего исполнения публичных обязанностей». Болтанова Е.С. замечает, что такой подход неприменим к случаям причинения вреда незаконными решениями по гражданскому делу, поскольку в силу пункта 2 статьи 1070 ГК РФ такой вред подлежит возмещению, если вина судьи

установлена приговором суда. Также Болтанова Е.С., анализируя положение 7, выносимое на защиту, выражает сомнение относительно возможности применения солидарной ответственности государства и должностного лица вследствие причинения этого вреда «от имени государства» с учетом позиции, выраженной в пункте 14 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31 мая 2011 г. № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами», в которой в качестве признаков совместного характера действий приведены согласованность, скоординированность, направленность на реализацию общего для всех действующих лиц намерения.

2) **Гальперина Михаила Львовича**, доктора юридических наук, заведующего научно-методическим объединением (кафедрой) международного правосудия при департаменте международного права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», заместителя генерального директора, руководителя Центра правовой работы ПАО «Интер РАО». В критической части отзыва Гальперин М.Л. предлагает диссертанту уточнить позицию о том, предполагаются ли в обоснованной автором концепции особенности ответственности государства за действия законодательных органов власти по сравнению с исполнительными органами. Также Гальперин М.Л. отмечает, что надлежащее публичное управление (*good governance*), возможно, неизмеримо в большей степени лежит не в сфере частного права (в том числе в институте гражданско-правовой ответственности государства), а в публичном праве (формирование органов власти, квалификационные и репутационные требования к должностным лицам, дисциплинарная и политическая ответственность, открытость и подотчетность власти, учет мнения граждан и т.д.). Гальперин М.Л. задает автору вопрос о том, пригодны ли существующие процессуальные и судоустройственные

институты (в том числе доказательств и доказывания, пределов усмотрения судьи, устоявшегося понимания законности и обоснованности, законной силы судебного решения, его исполнимости, и т.д.) для реализации материально-правовых подходов, предлагаемых в работе. Кроме того, Гальперин М.Л. указывает, что не стоит забывать и о том, что государство компенсирует гражданам и организациям ущерб не из неких самостоятельно заработанных средств, а из общественных фондов, из бюджета, в связи с чем радикальное расширение ответственности государства повлечет усиление фискального бремени либо экономию на социально-значимых расходах и, как следствие, проблемы эффективной реализации публичной власти.

3) Агибаловой Елены Николаевны, доцента, кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС. В критической части отзыва отмечается, что формулировка цели исследования является недостаточно конкретизированной, также нуждаются в уточнении объект и предмет диссертационного исследования. Агибалова Е.Н. указывает, что нуждается в дополнительной аргументации выносимое автором на защиту положение № 1, а также не совсем понятна точка зрения автора в отношении основания деликтной ответственности государства.

4) Чарковской Нозми Ивановны, кандидата юридических наук, доцента, заведующего кафедрой гражданско-правовых дисциплин и трудового права бюджетного учреждения высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югра «Сургутский государственный университет».

В критической части отзыва отмечается, что недостаточно конкретизирована цель диссертационного исследования. В некоторых случаях автор некорректен в терминологии. В частности, четвертая глава диссертации называется «Деликтная ответственность государства в России» (с. 27), однако речь идет не только об ответственности за вред, причиненный государственными, но и муниципальными органами и их должностными

лицами.

Обращается внимание, что органы местного самоуправления исполняют ряд полномочий, переданных им субъектом Российской Федерации в порядке наделения. Возможно ли допустить привлечение субъекта Российской Федерации к субсидиарной или солидарной ответственности в случае причинения вреда ненадлежащим исполнением таких полномочий органами местного самоуправления?

В отзыве выражается мнение, что расширение оснований привлечения к ответственности публично-правовых образований может иметь отрицательные последствия, так как возмещается вред за счет соответствующей казны, которая также должна обеспечивать исполнение публично-правовых функций.

5) Богданова Олега Валерьевича, кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия». Критическая часть отсутствует.

6) Оболонковой Елены Викторовны, кандидата юридических наук, ведущего научного сотрудника отдела гражданского законодательства и процесса ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». Критическая часть отсутствует.

7) Ереванского государственного университета (кафедра гражданского права юридического факультета).

По первому положению, выносимому на защиту, в отзыве обращается внимание на то, что идеология усиления законодательной ответственности органов государственной власти и местного самоуправления и их должностных лиц (а именно ответственность без вины) основана на логике, что в публично-правовых отношениях с государством может проявляться явный дисбаланс государственно-частных интересов (полномочий) в пользу

государства, а императив справедливого и надлежащего балансирования этих интересов обусловлен также и закреплением положений, направленных на улучшение правового положения потерпевшего. По второму положению, выносимому на защиту, отмечается, что помимо выделенных соискателем принципов осуществления публичных полномочий, таких как определенность, ясность, обоснованность, разумность, последовательность, организованность, своевременность исполнения, соразмерность, следует подчеркнуть принцип верховенства права как ключевой признак правового государства (основными элементами являются: законность, правовая определенность, запрет на произвол и т.д.). По третьему положению, выносимому на защиту, задается вопрос о том, предполагается ли выделить описываемый случай в рамках гражданского законодательства как отдельный юридический факт, влекущий за собой солидарную ответственность, с учетом того, что солидарная ответственность возникает, если предусмотрена договором или законом, или в данном случае автор обусловил применение солидарной ответственности как совместно причиненный вред.

Все поступившие отзывы, содержащие критические замечания, имеют оговорку о том, что эти замечания не умаляют ценности и значимости проведенного соискателем исследования, не влияют на общее положительное впечатление от диссертации и не снижают высокой теоретической и практической ценности диссертационного исследования; диссертация Маркеловой Анны Анатольевны соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а соискатель заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их значительным вкладом в развитие науки частного права, наличием публикаций по теме гражданско-правовой ответственности

государства за причиненный вред и по общим вопросам теории гражданско-правовой ответственности.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненного соискателем исследования:

систематизированы применяемые в Российской Федерации и зарубежных странах теории ответственности государства за причиненный вред;

показана применимость в условиях российского правопорядка научно-теоретической концепции деликтной ответственности государства за свою вину, которая обогащает отечественное деликтное право и в которой удачно сочетаются общие и специальные условия возмещения вреда, причиненного государством;

доказана гражданско-правовая природа ответственности государства за причиненный вред и показано значение этого подхода с учетом особенностей, обусловленных публично-правовым статусом причинителя вреда и специфики исполняемых им публичных обязанностей;

раскрыто содержание понятий вины и противоправности как условий деликтной ответственности государства;

выдвинуты предложения по совершенствованию правоприменительной практики в части соотношения деликтной ответственности государства и ответственности должностных лиц за умышленно причиненный вред;

предложено решение существующих в судебной практике проблем, возникающих при толковании статьи 1070 ГК РФ об ответственности государства за вред, причиненный в результате административного и уголовного принуждения.

Теоретическая значимость исследования обоснована актуальностью поставленных в работе проблем и состоит в научном обосновании основания и условий деликтной ответственности государства, не нашедших должного и цельного отражения в науке частного права. Выводы, сформулированные в

ходе исследования, обогащают цивилистическую науку новыми определениями и подходами к формированию непротиворечивой концепции деликтной ответственности государства.

В работе успешно использован весь **комплекс научных методов**, в том числе исторический, сравнительно-правовой, аналитический, экономический, системный и иные методы научного познания, которые привели автора к логически выверенным выводам.

Результаты исследования **могут быть использованы в ходе дальнейших научных изысканий, в законотворческой работе, правоприменительной практике, а также при преподавании юридических дисциплин.**

Автором диссертации доказаны **7 (семь) положений, выносимых на защиту, которые являются новыми, достоверными, обоснованными и практически применимыми.**

Новизна полученных выводов заключается в том, что автор предложил собственное научно-правовое обоснование ответственности государства за причиненный вред. Последовательное применение выработанной в диссертационном исследовании концепции привело соискателя к новым выводам, которые еще не были отражены в доктрине и судебной практике.

В работе подтверждено, что частноправовой характер ответственности государства за причиненный вред предполагает, что особенности возмещения вреда, причиненного государством, не могут уменьшать гарантии возмещения вреда частному лицу по сравнению с общими правилами деликтного права. Однако этим не исключается возможность установления специальных условий возмещения вреда, улучшающих положение потерпевшего, с учетом того, что основной целью функционирования государства является защита прав и свобод частных лиц.

На основании анализа существующих в доктрине теорий ответственности государства и оценки результатов их воплощения в

зарубежных странах в диссертации обосновано, что для российского правопорядка с учетом традиций отечественного деликтного права предпочтительной является теория ответственности государства за свою вину. Теории ответственности государства за должностных лиц как работодателя за своих работников (*Amtshaftung*, *vicarious liability*) и строгой ответственности государства (*strict liability*) за административный риск не имеют под собой исторических, социально-экономических и нормативных предпосылок для применения в России в качестве теоретико-правового основания возмещения вреда, причиненного в результате ненадлежащего осуществления публичных обязанностей.

Основанием деликтной ответственности государства является причинение вреда не в результате незаконных действий (бездействия) конкретных государственных органов и их должностных лиц, а в результате ненадлежащего исполнения государством публичных функций, что может проявляться в системных проблемах, в том числе организационных дефектах, недостатках взаимодействия между государственными органами, а также в нарушениях, допущенных третьими лицами, привлеченными государственными органами для исполнения публичных обязанностей.

Противоправность (незаконность) как условие деликтной ответственности государства выражается в нарушении прав и законных интересов граждан и организаций в результате несоразмерного вторжения в частную сферу в противоречии с публичными обязанностями государства, установленными Конституцией, законами, иными нормативно-правовыми актами, а также следующими из принципов права и функций государства. Противоправность может быть установлена и при отсутствии нарушения конкретной нормы права, но при несоблюдении государством таких принципов исполнения публичных функций как определенность, ясность, обоснованность, разумность, последовательность, организованность, своевременность, пропорциональность, достоверность решений государства.

Обосновано, что вина государства выражается в несоблюдении стандарта надлежащего исполнения публичных обязанностей (стандарта заботливости и осмотрительности), что соответствует частноправовому пониманию вины в деликтном праве, которое имеет инструментарий для установления вины не только физических лиц, но и юридических лиц и публично-правовых образований, а также допускает дифференциацию стандартов поведения различных категорий субъектов права. Само по себе отсутствие вины конкретного должностного лица в нарушении публичных обязанностей не свидетельствует об отсутствии вины государства, если вред причинен в результате ненадлежащей организации исполнения публичных обязанностей (неопределенность компетенции, системные проблемы, информационные ошибки, ненадлежащая организация взаимодействия между государственными органами, недостаточность финансирования и т.д.).

Незаконность при безвиновной ответственности государства за вред, причиненный в результате уголовного и административного принуждения (статья 1070 ГК РФ), отличается от незаконности, о которой идет речь в статье 1069 ГК РФ, и означает не нарушение должностными лицами каких-либо норм, принципов права или своих должностных обязанностей, а прекращение уголовного или административного дела в связи с выявленным фактом невиновности подозреваемого.

Автором диссертационного исследования защищены положения, вынесенные на защиту, доказаны предлагаемые выводы, в работе результативно использован комплекс существующих методов научного исследования, достоверно изложены доктринальные аргументы, раскрыты сильные и слабые стороны каждой из раскрываемых теорий, изучен значительный массив отечественной литературы, а также зарубежных источников, нормативного материала, а также правоприменительной практики, проанализированы относящиеся к теме исследования нормы законодательства и позиции судов.

Полученные результаты являются новыми, обоснованными, убедительными, достоверными, практически применимыми.

Значение полученных соискателем результатов для практики подтверждается тем, что:

в диссертации проанализировано действующее российское правовое регулирование, выявлены проблемы судебной практики в изучаемой сфере и предложено их решение;

в работе критически оцениваются имеющиеся в зарубежных правовых концепциях концепции ответственности государства, показаны доводы за и против использования тех или иных подходов в России;

показано, как должна применяться на практике теория ответственности государства за свою вину;

критически проанализирована сложившаяся судебная практика, указаны пути совершенствования подходов в толковании законодательства Российской Федерации;

результаты исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности, правоприменительной практике, в преподавании и научной сфере.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теоретические положения исследования основываются на анализе фундаментальных отечественных и зарубежных научных трудов, монографий, научных публикаций в сфере деликтного права, истории права, теории права, философии права, экономического анализа права;

идеи диссертанта основываются на нормативной базе исследования (российское и зарубежное законодательство, подзаконные акты, международные правовые акты);

эмпирическую основу исследования составляет судебная практика по делам о возмещении вреда, причиненного государством, включая решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда

Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека (в исторической ретроспективе).

Личный вклад соискателя состоит в:

сборе, обобщении, анализе теоретического и эмпирического материала, критическом анализе существующих подходов к деликтной ответственности государства,

формулировании новых и практически применимых выводов,

апробации результатов исследования,

публикации научных статей по теме исследования.

Диссертационный совет оценил подготовленную диссертацию **как самостоятельную, завершённую творческую научно-исследовательскую работу, содержащую новые положения и результаты, совокупность которых позволяет решить поставленные автором перед собой задачи и комплексно проанализировать гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный государственными, муниципальными органами и их должностными лицами. Диссертационное исследование соответствует требованиям, предъявляемым к работам данного вида Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.**

Соискатель Маркелова Анна Анатольевна аргументированно ответила на высказанные в ходе защиты диссертации вопросы и привела собственный доводы.

На заседании 16 марта 2023 г. диссертационный совет принял решение присудить Маркеловой Анне Анатольевне ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

При проведении заседания в удаленном интерактивном режиме при тайном голосовании диссертационный совет в количестве 11 человек (присутствовало в месте проведения заседания 8 человек, в удаленном

интерактивном режиме – 3 человека), из них – 10 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, из 12 человек, входящих в состав совета, и 11 участвовавших в заседании членов совета (один член совета, участвовавший в работе совета в удаленном интерактивном режиме, не принял участие в голосовании), проголосовали: за 10, против 0.

Председатель
диссертационного совета,
доктор юридических наук,
профессор

Михеева Лидия Юрьевна

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Жильцов Алексей Николаевич

16 марта 2023 г.